

Собираясь, Бай Юй на некоторое время застыл в раздумьях, а потом, словно на нервах, снова открыл вещи и ещё раз всё проверил.

Брать с собой ему было почти нечего: всё имущество уместилось в один рюкзак. Новая личность — бета — не бросалась в глаза, как это бывает с альфами или омегами.

На следующий день он вышел из дома один и поехал на кладбище — навестить мать.

Мать была очень красивой омегой. Наверное, из-за нелёгкой судьбы даже на фотографиях, где она улыбалась, в её взгляде прятались затаённая обида и тихая печаль.

В детстве Бай Юй редко видел, чтобы она смеялась.

Он и сам был немногословен. Приходя к ней, он почти не говорил — лишь приложил к фотографии сделанную им заколку, примеряя её на снимок, и впервые за долгое время слабо улыбнулся:

— Мам, я уезжаю. Наверное, меня долго не будет... Не сердись на меня.

Женщина на фотографии всё так же смотрела на него с мягкой улыбкой. Бай Ю ещё немного поговорил с ней, коснулся пальцами снимка, убрал заколку и поднялся, чтобы вернуться в дом.

У ворот особняка он неожиданно столкнулся с Фу Юем — тем самым, кого днём почти невозможно было встретить.

Фу Юй окинул Бай Юя взглядом и, заметив, что тот сегодня оделся в несколько слоев, укутался до самого подбородка, едва не рассмеялся:

— Куда ходил?

После событий прошлой ночи Бай Юй чувствовал себя рядом с Фу Юем крайне неудобно.

И сам не зная почему, он ощущал, будто в глазах того скрыты крючья — почти осязаемые, слой за слоем срывающие с него одежду.

Он отвернул голову, избегая этого взгляда, затем заставил себя снова посмотреть прямо и спокойно сказал:

— Я что, должен отчитываться, где был?

Фу Ю развёл руками:

— Ну вот, опять меня обвиняют. Я всего лишь по-дружески поинтересовался. Но раз ты вернулся, я спокоен. А то вдруг ты бы ушёл и больше не вернулся.

С каменным лицом Бай Юй прошёл мимо него. В тот миг, когда они разминулись плечами, ему показалось, что он услышал тихий смешок.

За большие деньги поддельные документы, как и ожидалось, сделали очень быстро.

После ещё одной мучительной ночи Бай Юй получил сообщение с чёрного рынка: встреча сегодня вечером в порту, передача оставшейся суммы и документов лично. Заодно он сможет уплыть на том самом корабле.

Всё шло слишком гладко — настолько, что это начинало тревожить.

Во время ужина Фу Юя не было. Бай Юй осторожно поинтересовался по этому поводу у старого управляющего.

Тот добродушно улыбнулся:

— Похоже, сегодня в Совете какие-то дела. Молодой господин поехал туда.

На Центральной звезде силы в целом делились на три лагеря, и один из них уже давно относился к Фу Юю крайне враждебно, постоянно выискивая поводы для придирок.

Раз так, сегодня вечером ему вряд ли удастся быстро освободиться.

Бай Юй наконец успокоился. Вернувшись в комнату, он дождался глубокой ночи, надел рюкзак и тихо вышел из дома, направляясь к космопорту.

Даже в этот час людей было немало. Добравшись до места сделки и увидев вокруг суетящихся, занятых делом людей, он чуть ослабил напряжение. Спустя некоторое время появился и человек, с которым он договаривался.

Они общались исключительно по телефону, и Бай Юй видел его впервые. Он принял толстый герметичный пакет и, опустив взгляд, начал его открывать:

— Когда я благополучно доберусь до второй звёздной системы, остаток суммы переведу на другой счёт.

Тот неожиданно не возразил:

— Договорились.

Бай Юй замер и медленно поднял голову:

— Кто ты такой?

Люди с чёрного рынка, как правило, готовы были на всё ради денег, не особенно дорожа жизнью. И по телефонным разговорам это было очевидно: остальное их не интересовало — главное деньги.

А этот человек при встрече сразу отдал ему всё, не стал торговаться и без лишних слов согласился на его условия.

Почти мгновенно в душе Бай Юя поднялась тревога.

Тот на секунду растерялся, потом небрежно усмехнулся и указал на стоящий рядом звездолёт:

— На этом корабле все мои люди. Если вздумаешь что-нибудь вытворить, мне хватит одного звонка — и ты станешь космическим мусором.

Фраза, брошенная будто в шутку, напротив, немного успокоила Бай Юя. Он внимательно проверил новое свидетельство о рождении, удостоверение личности и остальные документы, убрал их и кивнул:

— Можно подниматься на борт?

Человек сделал приглашающий жест.

Бай Юй, прижимая к себе своё новое удостоверение личности, шаг за шагом поднялся на звездолёт.

Снаружи всё было шумно и оживлённо, но на этом корабле стояла тишина — не было видно даже обслуживающего персонала.

Бай Юй на мгновение замер, и в груди у него внезапно ёкнуло.

Он закрыл глаза, оглянулся на уже закрывшийся люк, машинально сжал пакет с документами и сделал несколько шагов вперёд и увидел знакомого человека.

— Добрый вечер, — Фу Юй обернулся и улыбнулся Бай Юю. — Прекрасный вечер, не правда ли?

Понимая, что его вопрос глуп, Бай Юй помолчал несколько секунд, но всё же спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Старый дворецкий не стал бы лгать.

Словно услышав его мысли, Фу Юй засунул одну руку в карман и медленно подошёл ближе, в глазах играла улыбка:

— Старый дворецкий, конечно, не солгал. Сегодня вечером действительно были дела, но я почти всё решил и сразу отправился сюда. Хочешь знать, зачем я так спешил? — Фу Юй наклонился к нему, понизив голос. — Я пришёл за одним Омегой, который мной восхищается.

Бай Ю: «...»

— Или, точнее...

Фу Юй мягко поправил слегка смятый воротник Бай Юя, движения были нежными, словно к любимому человеку. Его пальцы задержались у виска, глаза прищурились в улыбке.

— Как «твой Альфа», как я мог не прийти проводить тебя? Не правда ли, брат?

Пальцы Бай Юя уже холодели. Держась за последнюю крупицу надежды, он с дрожью в голосе произнёс:

— Что ты несёшь...?!

В тот же миг Фу Юй двумя пальцами ухватился за его воротник и резко сорвал то, что было приклеено к его шейной железе сзади.

Железа, всё ещё со следами укусов, оказалась обнажённой на воздухе и под взглядом Альфы.

Большинство Омег никогда не согласились бы так легко обнажать самое уязвимое место перед Альфой — даже перед своим возлюбленным.

Потому что они прекрасно знают: Альфы — жадные, жестокие звери, с болезненной собственнической натурой и вечным ненасытным голодом.

Бай Юй, разумеется, не был исключением.

Почувствовав, как пальцы Фу Юя скользнули к его железе, он инстинктивно попытался вырваться, но Фу Юй крепко втянул его в объятия.

Высокий Альфа обладал силой, способной гнуть стальные прутья — подчинить Омегу для него было ещё проще. Одной рукой он удерживал Бай Юя, другой сжал его подбородок, заставив поднять голову. Голос его стал холодным:

— До сих пор лжешь? Тебе самому не смешно?

Губы Бай Юя дрожали, он попытался заговорить.

Но в следующий миг слова застряли в горле.

Фу Юй, избегая железа, яростно вцепился зубами в бок его шеи.

Это был карательный, кровавый укус.

Шея, в отличие от железа, не лишает сопротивления. Бай Юй от боли дёрнулся, брови сошлись, и он наотмашь ударил Фу Юя.

Тот не уклонился — пощёчина пришлась точно в цель.

Вокруг будто раздались приглушённые вздохи.

Из прокушенной шеи Бай Юя пошла кровь, а вместе с ней медленно начал распространяться и его феромон. Фу Юй даже не поднял бровь — лишь кончиком языка слизнул каплю крови, вдыхая знакомый аромат орхидеи, и с наслаждением прищурился.

Вот этот запах.

Как бы он ни был раздражён, стоило ему уловить этот аромат феромонов — и он сразу чувствовал внутреннее удовлетворение и успокаивался.

Фу Юй одной рукой перехватил другую руку Бай Юя, которой тот замахнулся. Абсолютное силовое превосходство Альфы над Омегой проявилось мгновенно: Бай Юй явно вложил в удар всю силу, но стоило Фу Юю схватить его за запястье, как это выглядело так, будто он сам бросился ему в объятия.

Альфа насмешливо обвил пальцами его запястье, медленно поглаживая нежную кожу, поднёс руку к носу, вдыхая запах. В его глазах вспыхнули хищное возбуждение и жестокий блеск

охотника, словно он в любую секунду мог вгрызться в запястье Бай Юя, разорвать кожу и слизывать кровь с ароматом дикой орхидеи.

— Брат, — в конце концов Фу Юй всё же подавил эту кровожадную, звериную жажду, криво усмехнулся, — от тебя очень вкусно пахнет.

По спине Бай Юя пробежал холод. Он инстинктивно отдернул руку:

— ...Чего ты хочешь?

Фу Юй ничего не ответил. Он лениво хлопнул в ладони — и тут же его люди вывели вперёд одного человека. Это был Бета. Лицо искажено страхом, увидев Бай Юя, он замычал с заткнутым ртом, отчаянно подавая сигналы о помощи.

Даже без объяснений Бай Юй понял: это тот, кто делал ему поддельные документы.

Фу Юй игрался с пистолетом, легко провернул его в руке и приставил к голове этого человека:

— Ты знаешь, что сделал не так?

Тот побледнел ещё сильнее. Если бы его не держали двое с обеих сторон, он бы уже не смог стоять на ногах. Он отчаянно закивал, потом посмотрел на Бай Юя — глаза были на мокром месте.

Бай Юй отвернулся. Сам он находился на грани, о спасении кого-то другого и речи быть не могло.

Он хотел воспользоваться моментом, чтобы сбежать, но в какой-то момент позади него уже стояли люди Фу Юя — сплошь высокие, крепкие Альфы. Шанса на побег не было.

Он всё ещё лихорадочно искал выход, когда Фу Юй вдруг посмотрел на него:

— Брат, как ты считаешь, что с ним делать?

Бай Юй холодно ответил:

— Если я скажу, ты его пощадишь?

То, как Фу Юй когда-то безжалостно расправлялся с собственными родственниками, он помнил слишком хорошо.

Фу Юй с готовностью кивнул:

— Конечно.

Бай Юй сказал:

— Его преступление не заслуживает смерти.

Фу Юй кивнул, забрал у него пакет с документами, быстро заглянул внутрь и вдруг произнёс:

— Согласно статье 280 Федерального уголовного кодекса, подделка удостоверения личности с целью получения незаконной прибыли, при отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок от трёх до семи лет и штрафом.

Тот человек: «???»

Бай Юй: «.....»

— Отведите его в полицию.

Бай Юй уставился на свой пакет — на документы, за которые он заплатил в десять раз больше обычного и которые символизировали для него новую жизнь. Его кулаки сжимались и разжимались от бессилия:

— А со мной что ты собираешься делать?

Фу Юй вдыхал всё более насыщенный аромат дикой орхидеи, исходящий от Бай Юя, и его настроение становилось всё лучше:

— Запах маскирующего препарата не такой приятный, как твой настоящий. Больше не пользуйся им.

Лицо Бай Юя помрачнело:

— Что ты собираешься со мной делать? Убить — убивай, бить — бей, но скажи прямо.

— О чём ты? Мы идём домой, — Фу Юй улыбнулся ему. — Ни один Альфа не станет применять насилие к своему Омеге. Верно?

<http://bllate.org/book/14965/1353934>